

Е.С. Капусткина

СОЦИОЛНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ОБРАЗА ГУВЕРНАНТКИ ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ СЕСТЕР БРОНТЕ)

© Капусткина Елена Сергеевна – аспирант кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.
E-mail: yelenakapustkina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4346-4011>

АННОТАЦИЯ

В статье на материале социолнгвистических маркеров портрета гувернантки рассматривается изменившееся отношение к ее положению в Англии 30-х годов XIX века, что было обусловлено повышением уровня жизни викторианцев, в частности представителей промышленной и торговой буржуазии. Известное стремление английского среднего класса во всем подражать аристократии находит свое отражение в том, что наличие гувернантки у детей викторианцев перестает быть прерогативой аристократических семей и становится предметом гордости и символом благосостояния представителей среднего класса. В результате изменения социально-исторической расстановки сил и отношения к оплачиваемому труду в викторианской литературе возникает новый жанр – «роман о гувернантке», в котором главная героиня становится жертвой своего затруднительного материального положения и вынуждена мириться с тяжелыми условиями труда и пренебрежительным отношением как со стороны нанимателей, так и со стороны воспитанников.

Автором статьи подробно изучается антропонимическое пространство романов «Агнес Грей» и «Джейн Эйр», что наряду с дефиниционным и контекстуальным анализом ключевых лексем позволяет выявить словесные предрассудки, под гнетом которых находится гувернантка в викторианскую эпоху, и установить причины ее неопределенного положения в доме нанимателей.

Ключевые слова: антропонимическое пространство, викторианская эпоха, гувернантка, промежуточное социальное положение, роман о гувернантке, сестры Бронте, средний класс.

Цитирование. Капусткина Е.С. Социолнгвистические маркеры образа гувернантки викторианской эпохи (на материале романов сестер Бронте) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 95–99. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-95-99>.

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-95-99
UDC 811.11-112

Submitted: 13/V/2019
Accepted: 20/VI/2019

E.S. Kapustkina

SOCIOLINGUISTIC MARKERS OF A GOVERNESS'S IMAGE IN THE VICTORIAN AGE (ON THE MATERIALS OF THE NOVELS BY THE BRONTË SISTERS)

© Kapustkina Elena Sergeevna – postgraduate student, Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: yelenakapustkina@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4346-4011>

ABSTRACT

The present article deals with a shift in the social perception of an English governess in the 1830s in view of sociolinguistic markers by means of which her image is created. The shift was caused by rising living standards of Victorians, especially of those involved in industry and trade. The eagerness to emulate their landed aristocracy, which middle-class English people have always been well-known for, is reflected by the fact that the eligibility of employing a governess for one's children is no longer restricted to aristocratic families. Instead, it is regarded as a matter of pride and a symbol of wealth and prosperity by middle-class people. As a result, Victorian literature sees the arrival of a new genre – «the governess novel» where the main character falls a victim of her financial situation and has to tolerate the brutal working conditions and suffer from both her employers' and her pupils' undisguised contempt.

The article studies the anthroponymic space of the novels «Agnes Grey» by Anne Brontë and «Jane Eyre» by Charlotte Brontë and analyses the dictionary definitions of key lexemes, which reveals some class prejudices a governess has to face and the reasons for her intermediate social position in a Victorian house.

Key words: anthroponymic space, Victorian age, governess, governess novel, intermediate social position, the Brontë sisters, middle class.

Citation. Kapustkina E.S. *Sotsiolingvisticheskie markery obraza guvernantki viktorsianskoi epokhi (na materiale romanov sester Brontë)* [Sociolinguistic markers of a governess's image in the Victorian age (on the materials of the novels by the Brontë sisters)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 95–99. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-95-99> [in Russian].

Введение

По мнению историка Дженет Хороуиц Мюррей, в культуре викторианской Англии можно выделить три основных женских образа: идеальный, порочный и страдающий [Коути 2017, с. 10]. Квинтэссенцией образа идеальной женщины викторианской эпохи – счастливой матери или заботливой дочери – служит выражение «домашний ангел» (the angel in the house), ставшее крылатым благодаря воплощению этого образа в одноименной поэме (1854) Ковентри Пэтмора об идеальном и счастливом браке. Так, идеальная викторианская женщина, чуждая тщеславию и каким-либо амбициям, самоотверженно служит мужу и отличается скромностью и чистотой помыслов. Порочный образ викторианской женщины – дерзкой служанки или авантюристки-парвеню, готовой на все ради достижения своих целей, но ступающей по скользкому пути, – запечатлен Уильямом Теккереем в героине его романа «Ярмарка тщеславия» Бекки Шарп. Наконец, образ страдающей женщины в викторианской литературе воплотили бедная швея Мэри Бартон в одноименном романе Элизабет Гаскелл и гувернантки Джейн Эйр и Агнес Грей в одноименных романах Шарлотты и Энн Бронте. Именно положение и жизненные обстоятельства гувернантки в викторианскую эпоху будут более подробно рассмотрены ниже.

Результаты исследования

В английской литературе XIX века феномен гувернантки викторианской эпохи занимает особую нишу, о чем красноречиво свидетельствует возникновение отдельного жанра – «the governess novel» – романа о гувернантке. Однако необходимо отметить, что произведения, в которых одним из главных персонажей является гувернантка, возникают задолго до начала викторианской эпохи. Так, например, первая «школьная» повесть на английском языке, написанная специально для девочек, *The Governess; or, the Little Female Academy* (1749) Сары Филдинг, сестры Генри Филдинга, имеет биографическую основу и, вероятно, посвящена, дочерям писателя, в воспитании которых Сара Филдинг принимала активное участие, а единственная детская книга Мэри Уолстонкрафт *Original Stories from Real Life* (1788) основана на личных впечатлениях автора от работы гувернанткой в англо-ирландской семье. Одними из первых романов о гувернантке были *Anecdotes of Mary; or, The Good Governess* (1795) Н.С. и *The Good French Governess* Марии Эджуорт. В приведенных произведениях преследуется дидактическая цель, а гувернантка изображается как особа, пользующаяся всеобщим уважением [Silent Voices 2003, p. 30]. Однако начиная с 30-х годов XIX века отношение к гувернантке в обществе претерпевает существенные изменения:

на первый план выходит меняющееся отношение к оплачиваемому труду и превратности подневольного, часто унижительного существования гувернантки, которая становится заложницей своего трудного финансового положения, зависящей от капризов, самодурства и злой воли своих нанимателей, а иногда и воспитанников. Такая перемена в отношении является следствием изменения социально-исторической расстановки сил. Так, если раньше нанять гувернантку могли себе позволить лишь высшие слои общества, в середине XIX века это становится доступной роскошью и символом благосостояния и среди представителей среднего класса. В романе «Агнес Грей» Энн Бронте типичным представителем этой новоиспеченной аристократии является глава семейства Блумфилд, который крайне озабочен тем, чтобы его дети выглядели «пристойно», для чего им и наняли гувернантку, как в любом «приличном доме», и настаивает на том, чтобы гувернантка обращалась к его детям, старшему из которых семь лет, так же, как это делают слуги, — «мастер Блумфилд» и «мисс Блумфилд». В *Oxford Advanced Learner's Dictionary* находим следующее значение лексемы *master* — a title used when speaking to or about a boy who is to be called Mr (Oxford 2015, p. 957), в то время как первое, а значит, наиболее частотное значение лексемы *master* — a man who has people working for him, often as servants in his home (Oxford 2015, p. 957). Таким образом, наниматель Агнес стремится подчеркнуть свое классовое превосходство, указывая Агнес на ее зависимое положение в его доме и приравнивая ее к слугам.

Как правило, гувернантками становились образованные женщины, принадлежащие к среднему классу, например дочери купцов, конторских служащих, офицеров и священников, но не имеющие матримониальных перспектив ввиду сложного финансового положения семьи, т. е. в большинстве случаев гувернантка не уступала своим нанимателям ни уровнем образования, ни манерами, ни словом, а отличалась от них лишь отсутствием средств к существованию.

Такова была и судьба Шарлотты Бронте и Энн Бронте, дочерей рано овдовевшего сельского пастора, в семье которого было еще двое детей: сын, наследующий и без того скудное состояние отца, и еще одна дочь. Беспokoясь о будущем дочерей, Патрик Бронте отправляет сестер в недорогую школу-пансион для лиц духовного звания в Коуэн-Бридж, невыносимые условия жизни в которой с пугающей достоверностью Шарлотта Бронте позже опишет в своем романе «Джейн Эйр» в главах, посвященных пребыванию главной героини романа в Ловуде. Непродолжительное пребывание девочек Бронте в этой школе унесет жизни двух старших сестер писательниц и заставит их отца забрать младших дочерей домой. После нескольких лет домашнего обучения, которым, не жалея евангелического рвения, занимается их тетка по материнской линии, взявшая на себя заботы о детях умершей сестры, Патрик Бронте отдает Шарлотту, а позже и ее младших сестер в более гуманное

учебное заведение — Роухедскую школу сестер Вулер, где Шарлотта и Энн получают все необходимые знания для того, чтобы стать гувернантками в 30-е годы XIX века, т. е., помимо изучения грамматики и арифметики, упражняются в изящном рукоделии, рисовании и французском языке [Тугушева 2016, с. 19]. Подтверждение тому, что соответствия этим скромным требованиям вполне достаточно для успешного трудоустройства, мы находим в романе «Джейн Эйр», где главная героиня размещает в газете объявление, предлагая свои услуги в качестве гувернантки со схожим набором преподаваемых предметов, и вскоре получает отклик. После двух лет пребывания в школе мисс Вулер в качестве ученицы Шарлотта Бронте там же приступает к обязанностям учительницы за весьма скромное вознаграждение, которое едва покрывает расходы на обучение ее младшей сестры. Вскоре, опасаясь за здоровье младшей сестры, которое стало ухудшаться в связи с переездом школы в болотистую местность, Шарлотта Бронте оставляет место в школе мисс Вулер и нанимается гувернанткой в знатное и богатое семейство Сиджвиков. Для понимания отношения к гувернантке показателен эпизод, о котором она позже расскажет своей приятельнице Элизабет Гаскелл. В семье Сиджвиков на ее попечении находятся два избалованных и иногда жестоких мальчика. Однажды один из них, отказываясь подчиниться ей, начинает швырять в нее камни, один из которых попадает Шарлотте в висок, оставив большой синяк. В ответ на вопрос хозяйки о том, что с ней произошло, Шарлотта списывает все на несчастный случай. Позже, повинувшись внезапному порыву, этот мальчик воскликнет: «Я люблю Вас, мисс Бронте». В ответ его мать замечает в присутствии всех детей: «Как? Любишь *гувернантку*? Да что ты говоришь?» [Гаскелл 2016, с. 172]. Пребывание в этой семье было непродолжительным, но окончательно убедило Шарлотту Бронте в своей профнепригодности. Так, не в силах больше терпеть снисходительно-небрежное отношение и барстванные замашки своей нанимательницы, она снимает с себя ярмо гувернантки и возвращается домой. Вероятно, отголоском тех переживаний является и сцена в Торнфилде в романе «Джейн Эйр», когда гости мистера Рочестера в присутствии Джейн, зная, что она их слышит, пускаются в воспоминания о насмешках и издевательствах над своими гувернантками и учителями. Особенно интересно воспоминание Бланш Ингрэм о чувстве, возникшем между ее гувернанткой и учителем ее брата Тедо: ... and Tedo, you know, I helped you in prosecuting (or persecuting) your, tutor whey-faced Mr Vining — the parson in the pip, as we used to call him. He and Miss Wilson took the liberty of falling in love with each other — at least Tedo and I thought so... (Бронте 2016, с. 196). Лексема *took the liberty of falling in love with each other* указывает на то, что, по мнению воспитанников, гувернантке и учителю отказано не только в уважении и послушании, но и в возможности испытывать чувства. Вероятно, созвучие фамилии учителя с глаголом *to whine*, который означает

to complain in a sad annoying voice about something (Longman), призвано дополнительно подчеркнуть то, насколько жалким кажется учитель своим воспитанникам.

В схожей ситуации оказывается и героиня романа Энн Бронте Агнес Грей, когда Розали Мэррей, в семье которой Агнес служит гувернанткой, лишь из бессердечного тщеславия пытается очаровать младшего священника Эдварда Уэстона, которого полюбила Агнес.

Сопоставление лингвистической и экстралингвистической информации, закрепленной в личных и фамильных именах персонажей романа «Агнес Грей», позволяет нам говорить о своеобразии антропонимического пространства романа. «В контексте литературно-художественного произведения прослеживается определенная расстановка личных имен, и они, кроме функций номинации, идентификации и различения, выполняют также определенные художественно-стилистические функции. Имена играют особую роль, помогая автору отразить свою творческую индивидуальность, свои принципы и убеждения, а также отношение к реальной действительности» [Комова, Гарагуля 2016, с. 116]. Например, фамилия семьи первых нанимателей Агнес Грей – Блумфилд (англ. *Bloomfield* – цветочное поле), вероятно, отражает идеалистические представления Агнес о детях, наставницей которых ей предстоит стать. Для Агнес эти дети – цветы жизни, нуждающиеся в опытной руке заботливого садовника, о чем свидетельствуют следующие метафоры в тексте романа: свою задачу как наставницы Агнес видит в том, чтобы «лежать юные деревца и наблюдать, как день за днем разворачиваются их свежие листочки!» (Бронте 2015, с. 15) (to train the tender plants, and watch their buds unfolding day by day) (Бронте 2017, с. 18), однако позже, когда это «цветочное поле» окажется для нее полем боя с леностью и хамством, а дети – «злокозненными неслухами» и «маленькими мучителями», она будет сожалеть о том, что, несмотря на наличие у ее воспитанников способностей, они значительно уступают своим сверстникам манерами (their manners were *uncultivated*) (Бронте 2017, с. 76). Выбор имени для старшей из ее воспитанниц в семействе Мэррей – Розали – отсылает нас к названию национального цветка Англии, что, вероятно, призвано акцентировать внимание читателя на таких чертах носительницы этого имени, как гордость, заносчивость и высокомерие, которые, по мнению писательницы, присущи и ее соотечественникам-аристократам.

Особенно интересно рассмотреть имя главной героини романа – Агнес (от древнегреческого *hagnē* – «чистая, непорочная, целомудренная»), которое в культуре Великобритании и США относится к христианским именам и получило распространение благодаря Агнесе Римской – самой юной раннехристианской святой и мученицы, почитаемой с IV века как покровительница девственниц. Святая Агнеса Римская отвергла брачное предложение сына римского префекта, решив принять обет безбрачия и посвятить себя добродетельной христи-

анской жизни. Несмотря на юный возраст (12–14 лет), Святая Агнеса Римская проявила недюжинную стойкость в вопросах веры и приняла мученическую смерть (Католическая энциклопедия 2002, с. 71–72). Примечательно, что один из иконографических символов святой Агнессы – белый ягненок (по созвучию с именем) – Агнец Божий, который является символическим наименованием Иисуса Христа, принесшего себя в жертву на Голгофе. По собственному настоянию возлагая на себя ярмо гувернантки, чтобы поправить финансовое положение своей семьи, Агнес Грей тоже приносит себя в жертву, полная решимости вынести все испытания, которые готовит ей эта стезя. Так же поступает и сама Энн Бронте, которая, в отличие от своей старшей сестры Шарлотты, прослужившей гувернанткой лишь несколько месяцев, была гувернанткой более 5 лет и единственная из сестер добилась успеха на этом поприще, тем самым принося себя в жертву своей семье с поистине с христианским смирением.

О незавидной судьбе гувернантки в викторианской Англии красноречиво свидетельствуют следующие лексические единицы, встречающиеся в тексте исследуемых романов для описания героинь, выбравших эту стезю: *governess's yoke* (something that restricts your freedom, making life difficult (Longman)), *hireling* (someone who will work for anyone who will pay them – used to show disapproval (Longman)) *among strangers, unfortunate governess, one deaf and dumb, who could neither speak nor be spoken to, invisible, prosecute, persecute, take the liberty of falling in love* и др. В семантике всех приведенных единиц, очевидно, присутствует мотив принуждения, обреченности и пренебрежения. Вероятно, причина такого пренебрежительного и потребительского отношения к гувернанткам и того, что родители их воспитанников не предпринимали никаких мер для того, чтобы упрочить ее авторитет в глазах детей, кроется в неопределенности статуса гувернантки в семье нанимателей: ...they (governesses. – *Е.К.*) were seen as lonely figures of intelligent womanhood who were caught between the household's upstairs and downstairs worlds, existing somewhere in between [Hawksley 2015, p. 53]. Наличие образования ставило гувернантку выше обычной прислуги, но не могло поставить ее в один ряд с благородными дамами, так как она была наемницей и трудилась за деньги, чего настоящие леди не делали. Так, хозяйева и их гости предпочитали игнорировать присутствие гувернантки и обращаться с ней «подобно глухонемой, с которой не говорят и которая сама не может сказать ни слова!» (Бронте 2015, с. 144), что и делали гости мистера Рочестера («Джейн Эйр») и семейства Мэррей («Агнес Грей»), так как не могли ни беседовать с ней как с равной, ни позволить себе фамильярности по отношению к ней, как к обычной горничной. Слуги, видя, как пренебрегали гувернанткой их хозяйева, часто следовали их дурному примеру и относились к гувернанткам враждебно, поскольку считали, что последние ведут себя заносчиво несмотря на то, что так же, как и они, получают жалованье. Более того, гувернантка была воплощением материнских страхов нанимательниц о судь-

бе их собственных дочерей, которые могли бы податься в гувернантки, в случае если они не выйдут замуж или если отец не сможет их обеспечить.

Источники фактического материала

Longman – *Longman Dictionary of Contemporary English*. Available at: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 12.04.2019).

Oxford 2015 – *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Ninth Edition. Oxford: Oxford University Press, 2015. 1820 p. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.

Бронте 2015 – *Бронте Э. Агнес Грей*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 224 с.

Бронте 2016 – *Бронте Ш. Джейн Эйр = Jane Eyre*. М.: Эксмо, 2016. 512 с.

Бронте 2017 – *Бронте Э. Агнес Грей: Книга для чтения на английском языке*. СПб.: КАРО, 2017. 320 с. URL: https://aldebaran.ru/author/bronte_yenn_1/kniga_agnes_grey_agnes_greyi_kniga_dlya_chteni/read.

Католическая энциклопедия 2002 – *Католическая энциклопедия: в 5 т.* М.: Издательство Францисканцев, 2002. Т. 1 (А–З). С. 71–72. URL: <https://www.twirpx.com/file/1138748> (дата обращения: 12.05.2019).

Библиографический список

Hawksley 2015 – *Hawksley L. The Victorian Treasury*. L.: André Deutsch Limited, 2015. 160 p.

Silent Voices 2003 – *Silent Voices: forgotten novels by Victorian women writers* / edited by Brenda Ayres. Westport: Praeger Publishers, 2003. 30 p. URL: https://books.google.ru/books?id=s9M9JvKf9b0C&pg=PA27&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.05.2019).

Гаскелл 2016 – *Гаскелл Э. Жизнь Шарлотты Бронте*. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 608 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=253331&p=1>.

Комова, Гарагуля 2012 – *Комова Т.А., Гарагуля С.И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве: учебное пособие*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 160 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20059093>.

Коути 2017 – *Коути Е. Женщины викторианской Англии. От идеала до порока*. М.: Алгоритм, 2017. 320 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=182839&p=1>.

Тугушева 2016 – *Тугушева М.П. Шарлотта Бронте. Очерк жизни и творчества*. Изд. второе. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2016. 228 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=616555&p=1>.

References

Hawksley 2015 – *Hawksley L. The Victorian Treasury*. L.: André Deutsch Limited, 2015, 160 p. [in English].

Silent Voices 2003 – *Silent Voices: forgotten novels by Victorian women writers*. Edited by Brenda Ayres. Westport: Praeger Publishers, 2003, 30 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=s9M9JvKf9b0C&pg=PA27&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false (accessed 12.05.2019) [in English].

Gaskell 2016 – *Gaskell E. Zhizn' Sharlotty Brontë* [The life of Charlotte Brontë]. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2016, 608 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=253331&p=1> [in Russian].

Komova, Garagulya 2012 – *Komova T.A., Garagulya S.I. Imya lichnoe v angloyazychnom kul'turno-istoricheskom prostranstve: uchebnoe posobie* [Given names in English cultural and historical space: schoolbook]. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2012, 160 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20059093> [in Russian].

Kouti 2017 – *Kouti E. Zhenshchiny viktorsanskoi Anglii. Ot ideala do poroka* [Women of Victorian England: from ideal to vice]. M.: Algoritm, 2017, 320 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=182839&p=1> [in Russian].

Tugusheva 2016 – *Tugusheva M.P. Sharlotta Brontë. Ocherk zhizni i tvorchestva: izdanie vtroe* [Essays on life and works of Charlotte Brontë: second edition]. M.: IPO «U Nikitskikh vorot», 2016, 228 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=616555&p=1> [in Russian].